

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе

Сборник научных статей

Выпуск 4

*Ответственный редактор
заслуженный деятель науки РФ,
профессор Л.Л. Кругликов*

Ярославль 2009

УДК 343(082)
ББК X628.1я43+X623.3я43
П 78

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом ЯрГУ
в качестве научного издания. План 2009 года*

Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. статей / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – Вып. 4. – 272 с.

Исследуются вопросы понятия законодательной техники, прикладные проблемы использования отдельных приемов и средств законодательной техники в процессе уголовного право-творчества, конструирования составов преступлений, анализируются вопросы основания и объема уголовной ответственности, дифференциации наказания, уголовно-процессуальных средств реализации предписаний материального характера. Рассматриваются правовые, организационные и тактические основы предупреждения преступности, профилактики преступлений, вносятся предложения по совершенствованию законодательных предписаний, правоприменению и интерпретации.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов, а также работников правоохранительной системы.

УДК 343(082)
ББК X628.1я43+X623.3я43

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук Л.Л. Кругликов (отв. редактор),
канд. юрид. наук О.Г. Соловьев (зам. отв. редактора)
канд. юрид. наук О.Е. Спиридонова (отв. секретарь)

© Ярославский
государственный
университет, 2009

Л.Л. Кругликов

(Ярославский госуниверситет)

Способ совершения преступления в уголовном праве: вопросы понятия, законодательной техники и дифференциации ответственности

В общесмысловом значении способ – это приём, метод, применяемый при исполнении какой-либо работы, при осуществлении какой-либо деятельности¹. Российское уголовное законодательство оперирует терминами *способ* (совершение преступления общеопасным способом – ч. 2 ст. 105, 11, 167, 261; способом, опасным для жизни и здоровья – ч. 2 ст. 127; путём похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом – ч. 1 ст. 183; путём обещаний, обмана, угроз или иным способом – ч. 1 ст. 150; разрушение, повреждение или приведение в негодное состояние объектов иным способом – ч. 1 ст. 215² УК РФ), *метод* (с применением садистских методов – ч. 1 ст. 245 УК), не давая вместе с тем их расшифровки.

В учебной литературе по уголовному праву понятие способа совершения преступления или вовсе не раскрывается², или определяется через понятия

- *приёма и метода*,
- *действия (бездействия)*,
- *средств* совершения преступления,
- *формы* преступного поведения.

Так, согласно распространенному мнению, под способом совершения преступления понимаются «те приёмы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления»³, или – согласно несколько иной трактовке – «совокупность приёмов и методов»⁴. Несколько шире определяют способ в уголовном праве В.С. Прохоров и И.В. Золотарёв. По их мнению, любое

преступление осуществляется тем или иным способом, «т.е. приёмами и методами, последовательно совершаемыми операциями и т.д.»⁵. Широкого понимания способа придерживался и Н.И. Панов, полагавший, что способ совершения преступления представляет собой «определенный порядок, метод, последовательность движений и приёмов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства...»⁶. Напротив, более узко, а именно как «совокупность определенных приёмов», используемых лицом при реализации своих преступных намерений, характеризовал способ совершения преступления В.Н. Кудрявцев⁷, полагавший вместе с тем, что способ представляет «основную характеристику преступного действия»⁸.

В.П. Малков также считает способ «важнейшей характеристикой всякого действия (бездействия)»⁹. По мнению В.Д. Филимонова, способ (равно как и средство совершения преступления) является «составной частью самого деяния»¹⁰. По С.И. Ожегову, в одном из своих значений способ представляет собой действие¹¹.

Нередко способ совершения преступления отождествляют с формой деяния, причём одни юристы – в целом с формой¹² либо с одним из элементов, влияющих на форму деяния¹³, другие – только с внешней формой¹⁴. По сути, со структурой (внутренней формой) деяния ассоциируют способ те учёные, которые склонны рассматривать его в качестве того, что характеризует порядок, последовательность осуществления преступного поведения¹⁵. Отдельные представители и криминалистической науки склонны трактовать способ посягательства как «систему действий субъекта, направленную на достижение преступной цели...»¹⁶.

Существует также мнение, что способ посягательства тесно связан со средствами совершения преступления, представляет собой применение или известный порядок применения средств, то есть средства признаются конститутивным признаком способа совершения преступления¹⁷. Но более распространен тот взгляд, что средства, лишь взятые в их динамическом аспекте, относятся к способу посягательства, образуя одну из его разновидностей¹⁸.

Наконец, подчас ставят знак равенства между понятиями деяния и способа совершения преступления. Например, некоторые учёные утверждают, что, в силу законодательного определе-

ния, «нападение при пиратстве (ст. 227 УК РФ) – единственно возможный способ» совершения данного преступления¹⁹. Между тем нападение – согласно диспозиции ч. 1 ст. 227 УК – это преступное *действие*, а альтернативными *способами* его осуществления выступают насилие либо угроза его применения.

Какая из приведенных точек зрения ближе к истине? Думается, каждое упомянутое мнение содержит рациональное зерно, но ни одно из них не может претендовать на роль определителя родового понятия способа совершения преступления ввиду их излишней абстрактности либо же односторонности и – отсюда – неполноты.

Так, определение понятия уголовно-правового способа как *приёмов и методов* совершения преступления (либо совокупности приёмов и методов), во-первых, излишне *общо* и, во-вторых, не отражает специфики уголовного права. В частности, оно в равной степени может быть распространено и на такие сферы правовой действительности, как криминология и криминалистика. Между тем в отличие, скажем, от науки криминалистики²⁰ наука уголовного права и само уголовное право не склонны включать в способ совершения преступления способы подготовки к осуществлению преступного намерения, равно как и методы сокрытия содеянного. Неудачно к тому же сведение понятия способа лишь к приёмам (как это делает, например, В.Н. Кудрявцев) или только к методам преступного поведения. Отталкиваясь от подобного понимания, вряд ли можно признать удачным использование законодателем в тексте ст. 245 УК выражения «с применением садистских методов». Необходимо было бы тогда вести речь о садистских методах и *приёмах*.

Некорректным нам представляется и отождествление способа со *средствами* совершения преступления²¹. Действительно, в УК РФ имеется немало статей, в которых способ фигурирует как использование (применение) средств. Так, достаточно распространенными признаками основного или – чаще – квалифицированного составов преступления выступают применение оружия, а равно предметов, используемых в качестве оружия (свыше 10 составов – см. ст. 126, 127, 162, 205, 206, 213, 227, 313 УК и др.); квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками ряда составов выступают использование специальных средств, специальных